

УДК 332.63:005.591.6:502.521

М.Ю. Абрамчук,
асистент кафедри фінансів, Сумський Державний університет

РЕНТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье проведен анализ сущности категории «биорента», рассмотрены условия возникновения и источники формирования биорентного дохода, а также предложен научно-методический подход к оценке величины биоренты для использования как инструмента регулирования природопользованием в сфере реализации биоинноваций растениеводства.

Annotation. In this article is conducted the analysis of the essence the category of "byorent", is considered the conditions and sources of forming the biorent profit, and also offered the methodological approach to the valuation of the byorent for using as an instrument of regulation in the nature management in the authority of realization the bioinnovations in plant cultivation.

Ключевые слова: биоинновации, жизненный цикл биоинноваций, биорента, экологически отрицательная составляющая биоренты, экологический налог.

Введение. В настоящее время использование в различных сферах хозяйственной деятельности биоинноваций является важной формой экологизации производства. Однако, возникновение ряда экологических проблем при использовании биоинноваций в растениеводстве, обуславливают необходимость адаптации существующих и разработки новых инструментов экономического механизма экологического регулирования. Подтверждением этого является значительное количество публикаций, посвященных исследованию рентных доходов, которые получают субъекты хозяйствования в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах, а также поиску возможных механизмов их изъятия и распределения. Среди современных исследований проблем формирования и распределения рентных доходов, трансформации рентных отношений, роли ренты в управлении природопользованием можно выделить работы Данилишина Б.М., Яковца Ю.В., Рюминой О.В., Веклич О.О., Мельника Л.Г., Шостак Л.Б. и др.

Однако, следует отметить, что теоретико-методологические и методические аспекты доходов, которые образуются за счет использования в хозяйственной деятельности биоинноваций, в настоящее время являются наименее исследованными.

Постановка задачи. Целью данной статьи является анализ сущности категории «биорента», исследование факторов ее формирования, оценки величины биорентных доходов, а также возможности установления на ее основе экологического налога за использование биоинноваций в растениеводстве.

Результаты.

Основным условием реализации инноваций и осуществления инновационной деятельности в целом, является наличие условий для возникновения и присвоения дополнительного дохода (сверхприбыли) от использования нововведений в производственном процессе, что присуще и биоинновациям. Изложение каких либо научно-методических подходов к оценке величины дополнительного дохода (сверхприбыли), возникающей в результате реализации биоинноваций, а также обоснование возможности использования данной величины в качестве объекта управления и регулирования в контексте обеспечения эколого-сбалансированного развития экономики, обуславливает необходимость анализа сущности, разновидностей и источников формирования данного вида дохода, который характеризует категория «ренты».

В настоящее время понятие «ренты» широко используется в научной литературе, и в целом, представляет собой доход, избыточный по сравнению с достигаемым при нормальном функционировании субъекта хозяйствования в рыночных условиях. В целом можно выделить четыре основных постулата теории ренты, которых придерживаются при исследовании и использовании данной категории:

1. Рента – это не обычный, получаемый любыми агентами рынка доход в виде прибыли, зарплаты, процента и т. п., а сверхприбыль, добавочный доход особого рода, связанный с использованием исключительного, ограниченного или временно редкого блага, будь то земельный участок, месторождение полезных ископаемых, приносящее сверхприбыль изобретение или инновация и т. д.
2. Рента возникает во всех сферах, где имеются ограниченные разнокачественные ресурсы и возможности их присвоения.
3. Рента проявляется в различных формах: абсолютной, реализующей монополию собственности на ограниченные ресурсы; дифференциальной, учитывающей разнокачественность используемых ресурсов, и монопольной в результате использования исключительных свойств ресурса.
4. Присвоение ренты является главной формой реализации собственности на ресурсы. [1]

С целью анализа сущности, разновидностей и источников формирования сверхприбыли, возникающей в результате реализации биоинноваций, остановимся на сущности указанных положений.

Объективной основой получения ренты является наличие рентного ресурса, под которым традиционно понимается либо какой предмет или явление, ограниченность и качество которого позволяют получать дополнительную прибыль. Так, получение природной рента обусловлено эксплуатацией ограниченных разнокачественных природных ресурсов (земли, лесов, воды и т. д.), которые является первоисточником ее образования. Т.е. в данном случае, в качестве рентных ресурсов выступают природные ресурсы. Другая ситуация обстоит с технологической рентой (или квазирентой). Здесь, в качестве рентного ресурса выступает интеллект, знания и опыт человека, воплощенные в используемых технологиях, способах организации производства, методах маркетинга и менеджмента и т. п., т. е. человеческий капитал. Данный классический подход к ренте на человеческий капитал был дан А. Маршалом: «Велико вознаграждение за исключительно упорный труд, - пишет автор, - а какая часть их доходов остается им в качестве производительного избытка или ренты, источником которой служит обладание редким природным даром» [2].

Этот принцип лежит в основе многих теоретических подходов к сущности ренты и ее классификации. В частности, Ю.В. Разовский подразделяет ренту в зависимости от источника ее формирования на: земельную, горную, лесную, экономическую и т.д.[3].

Касательно второго постулата теории ренты, речь идет про сферу человеческой деятельности, в которой реализуется рента. В современных условиях, помимо природной ренты, которая реализуется преимущественно в сельском хозяйстве и добывающих отраслях, выделяют различные ее виды в зависимости от сферы образования: технологическая, управленческая, финансово-кредитная, торговая, космическая, политическая и т. п.

Кроме того, современное состояние окружающей среды привело к появлению новой экономической категории – экологической ренты.

В научной литературе даются различные трактовки данного понятия. Так, Яковец Ю.В. в работе [1] оперирует двумя понятиями: экологической рентой, которая представляет собой «сверхприбыль, возникающую в природохозяйственной и природоэксплуатирующей сферах в результате применения более эффективных (по сравнению с преобладающими) техники и технологии, способов организации производства и т. п.»; и экологической антиренты - «сверхприбыль, получаемая предпринимателями вследствие хищнического использования природных ресурсов и сверхнормативных выбросов в окружающую среду».

В работе [4], под экологической рентой понимается «дополнительный доход субъектов хозяйственной деятельности (природопользователей) в результате присвоения определенного эколого-экономического эффекта - в денежной или натуральной форме – от эксплуатации (потребления) разнокачественных экологических свойств, условий, ресурсов природной среды, в которой протекает производственный процесс». В этой же работе автор разделяет экологическую ренту на ресурсоэкономную, которая «возникает в результате лучших экологических условий вследствие использования эффективной экологоконструктивной техники и технологий, ресурсосберегающих методов организации производства и т. п.»; и ресурсорассточительную, «возникающую в результате использования природных благ не экологическими (антиэкологическими) способами ведения хозяйства».

Традиционными формами проявления ренты являются: абсолютная, дифференциальная и монопольная. В целом, абсолютная рента, реализуется за счет наличия права собственности на ограниченные ресурсы, которые востребованы потребителями, хозяйством и обществом; дифференциальная – возникает вследствие различия качественных или количественных характеристик используемых ресурсов; монопольная – обусловлена доминирующим положением производителя товаров, услуг на рынке, способных диктовать условия потребителю (цены, качество, ассортимент и др.).

Как объект интересов собственника разнокачественного и ограниченного ресурса, рента представляет собой форму реализации экономических отношений по поводу присвоения, владения, распоряжения и пользования рентными ресурсами и доходами от их эксплуатации между их собственниками, субъектами хозяйствования и государством. При этом, «собственником является тот, кто присваивает сверхприбыль от эксплуатации ресурса» [1], а государство реализует свое право на ренту через налоги, акцизы, рентные платежи и т.п.

Анализ сущности, разновидностей, характера и источников формирования дополнительных доходов, возникающих в процессе реализации биоинновации, на основе рассмотренных основных положений теории ренты позволили нам выделить специфический вид ренты – «биоренты». Так, под «биорентой» мы будем понимать сверхприбыль, которая образуется в результате использования в хозяйственной деятельности продуктов (технологий) отличающихся биологическими свойствами, характеристиками и качеством в результате реализации биоинноваций.

Обоснуем предложенный подход относительно данной категории.

Во-первых, проблема состоит в определении рентного ресурса, эксплуатация которого позволяет получить дополнительный доход. Если при рассмотрении земельной ренты первоисточником возникновения сверхприбыли является земля, то в случае с биоинновациями таким источником, по нашему мнению, является сам продукт (технология), т. е. биоинновационный продукт. При этом, ограниченность и разнокачественность такого ресурса заключается в различии биологических свойств, параметров и характеристик по сравнению с существующими аналогами, которые являются исключительными и присущи единственному в своем роде продукту.

Во-вторых, биоинновации реализуются в различных сферах человеческой деятельности: медицине, сельском хозяйстве, экологии, охране окружающей среды и т. д. В связи с этим, биоренту можно классифицировать в зависимости от сфер хозяйственной деятельности, в которых она возникает.

В-третьих, необходимость выделения биоренты обусловлена противоречиями, возникающими при отнесении данного вида дополнительного дохода к определенному виду.

С одной стороны, биорента аналогична технологической квазиренте, так как является результатом применения более эффективных технологий, приносящих сверхприбыль. Одновременно с этим, биорента по своей природе, подобна дифференциальной природной ренте II рода, возникающей при более эффективном использовании природного ресурса (в нашем случае земли). Так, использование биоинновационных продуктов в растениеводстве (новых сортов растений, новых биологических удобрений) позволяет с одного и того же земельного ресурса (участка земли) получать различные урожаи.

Кроме того, биоинновации по сути являются экологическими нововведениями т. е. снижающими или предотвращающими загрязнение окружающей среды, поскольку получение различных эффектов на стадиях (и этапах) жизненного цикла биоинноваций тесно взаимосвязано с природными факторами и состоянием экосистемы. Этот факт обуславливает правомерность рассмотрения биоренты как экологической ренты.

Для более глубокого анализа, по нашему мнению, целесообразно рассмотрение процессов формирования и перераспределения сверхприбыли, образующейся в результате реализации биоинноваций относительно их жизненного цикла. Структурная схема представлена на рис. 1.

По нашему мнению, рентный доход возникает в виде биоренты на стадии использования, собственником которой являются субъекты хозяйствования, использующие (потребляющие) биопродукты и технологи. Однако, следует заметить, что биорента, которая образуется на стадии использования имеет

неоднозначный экологический характер.

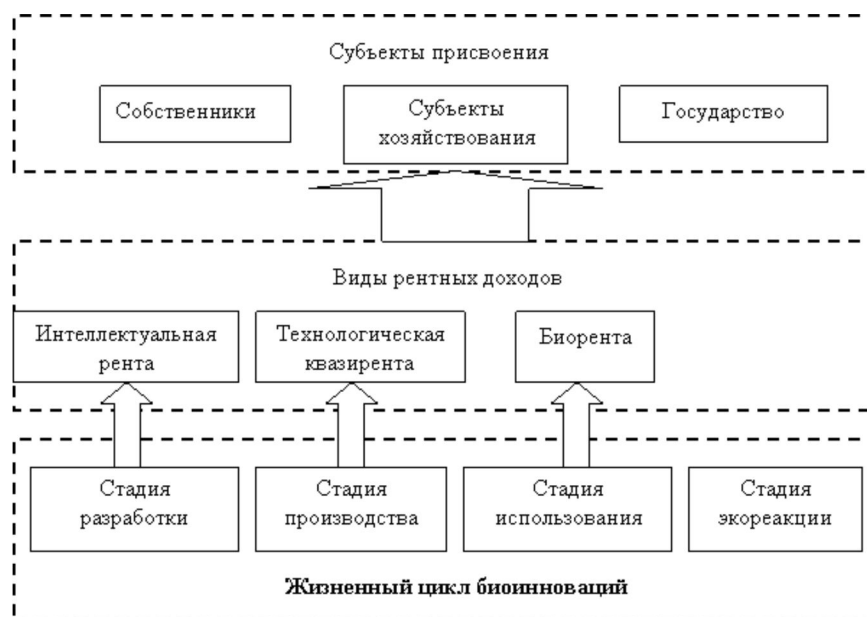

Рис. 1. Структурная схема формирования и распределения рентных доходов реализации биоинноваций относительно ЖЦБ

Если рассматривать получение биоренты относительно жизненного цикла традиционно, без учета стадии экореакции, то здесь четко просматривается присвоение определенного эколого-экономического эффекта, который возникает в природоэксплуатирующей сфере за счет лучших экологических условий вследствие использования эффективных экологических технологий, т. е. – природоохранная биорента. Если же рассматривать в долгосрочной перспективе эколого-экономические последствия использования биоинноваций, т. е. стадию экореакции, то во многих случаях по сути биорента будет являться природозагрязняющей – результат хищения у будущих поколений условий жизнедеятельности и природных богатств.

Указанное противоречие позволяет утверждать, что биорента, которая возникает в процессе использования биоинноваций в хозяйственной деятельности, содержит две составляющие: экологически положительную и экологически отрицательную. При этом, экологически положительная составляющая образуется за счет улучшения качества окружающей среды и экологизации производства в результате реализации биоинноваций, а экологически отрицательная – за счет изменения экосистемы в результате проявления специфических экологических рисков биоинноваций на стадии экореакции.

Как указывалось ранее, традиционными формами ренты являются: абсолютная, монопольная и дифференциальная. Биорента, по нашему мнению, выступает преимущественно в дифференциальной форме II рода, поскольку образуется не за счет природных (естественных) качественных характеристик используемого ресурса, как в случае дифференциальной ренты I рода, а за счет приобретенных разнокачественных свойств в результате реализации биоинноваций.

Черты абсолютной биоренты практически не просматриваются, хотя могут возникать в некоторых случаях. Например, в случае присвоения государством части биоренты в виде различных налоговых платежей, к примеру, экологических, как собственником природных ресурсов и гарантом экологической безопасности. Также, в небольшой мере, биорента может нести абсолютный характер при использовании лицензий на патенты, закрепляющие интеллектуальную собственность на биоинновации.

Также, можно допустить возможность возникновения монопольной биоренты, в случае, когда транснациональные корпорации используют свое монопольное положение для сдерживания удешевления биоинновационных продуктов или установления монопольных цен на рентные ресурсы. Однако, высокие цены в данном случае сдерживают рост спроса на биоинновации и ограничивают возможный объем монопольной биоренты.

На основе проведенного анализа эколого-экономических результатов реализации биоинноваций в растениеводстве, в качестве рентообразующих факторов мы предлагаем выделять следующие:

1. Снижение совокупных материальных затрат за счет отмены или уменьшения необходимости проведения определенных сельскохозяйственных мероприятий вследствие использования биоинноваций.
2. Повышение продуктивности и урожайности продукции растениеводства.
3. Повышение качества сельскохозяйственной продукции.
4. Увеличение эффективности выращивания последующих культур.
5. Улучшение условий труда – социальный фактор.
6. Снижение экономического ущерба от загрязнения окружающей среды.

Итак, сформировав перечень рентообразующих факторов, мы можем получить стоимостную оценку величины биоренты, которую можно представить в виде суммы эффектов:

$$BP = \mathcal{E}_{MP} + \mathcal{E}_H + \mathcal{E}_K + \mathcal{E}_{PK} + \mathcal{E}_C + \mathcal{E}_Y, \quad (1)$$

где BP – величина биоренты – сверхприбыли, полученной в результате использования биоинновации, грн/га; \mathcal{E}_{MP} – эффект (доход) от экономии материальных ресурсов в результате отмены или снижений необходимости проведения соответствующих сельскохозяйственных мероприятий в процессе использования биоинноваций, грн/га; \mathcal{E}_H – эффект от повышения продуктивности и урожайности продукции растениеводства, грн/га; \mathcal{E}_K – эффект от повышения

качества продукции, грн/га; $\mathcal{E}_{\text{лх}}$ - эффект от эффективности выращивания последующих культур, грн/га; $\mathcal{E}_{\text{с}}$ - эффект, который достигается в социальной сфере, грн/га; $\mathcal{E}_{\text{у}}$ - эффект от снижения или предотвращения экономического ущерба от загрязнения окружающей среды, грн/га.

Динамика биоренты, как и любого другого вида, определяется рядом факторов, основными из которых, по нашему мнению, являются:

1. Соотношение и изменение цен, как на стадии конечного потребления, так и на промежуточных стадиях сельскохозяйственного производства. В первую очередь здесь необходимо учитывать изменение цен на сельскохозяйственную продукцию. Колебание цен предопределяет возникновение и увеличение сверхприбыли, либо ее исчезновение.
2. Рост издержек сельскохозяйственного производства, переработки продукции, и ее транспортировки. В данном случае следует отметить увеличение тарифов на транспортировку, технику и оборудование, оплаты услуг предприятий промежуточных секторов.
3. Появление новых биоинноваций в рассматриваемой сфере. Здесь динамика инерционна и предсказуема по сравнению с колебанием цен. Биорента, возникающая в первые годы использования биоинновации, позднее стабилизируется и начинает сокращаться.
4. Величина биоренты зависит от объемов использования биоинновационных продуктов.

Учитывая изложенное выше, мы предлагаем для определения величины биоренты как объекта управления в сфере природопользования использовать систему показателей, представленную в работе [5], которые рассчитываются путем сравнения результатов и затрат по различным вариантам использования продуктов растениеводства: базового и биоинновационного.

Использование предложенного научно-методического подхода к определению сущности и величины биорентного дохода при решении задач регулирования и управления процессами реализации биоинноваций в растениеводстве в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды возможно при решении проблем, связанных с экологическим налогообложением.

Действующая в Украине система экологического налогообложения представлена: рентными платежами; платой за землю; платежами за специальное использование природных ресурсов; сбором за геологоразведку; экологическим налогом (сбором за загрязнение окружающей среды). При этом, основными функциями экологического налогообложения являются:

- возмещение и компенсация экономического ущерба от загрязнения компонентов окружающей среды, а также финансирование природоохранных мероприятий;
- стимулирование деятельности к снижению уровня загрязнения окружающей среды и рациональному природопользованию.

Исходя из взаимосвязи этих функций, экологическое налогообложение должно учитывать реальный объем причиненных убытков и действительные затраты на их возмещение. В противном случае, либо происходит неадекватное отражение процессов загрязнения окружающей среды, либо не создаются финансовые условия для компенсации и ликвидации причиненного ущерба.

Однако существуют определенные противоречия в использовании экологического налогообложения как экономического регулятора.

Во-первых, наряду с функцией финансирования природоохранных мероприятий экологические налоги (сборы, платежи) также выполняют фискальную функцию. Суть таких противоречий состоит в том, что практически все виды платежей, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды, не смотря на их принципиальную разницу в экономической сущности и с позиции источников финансирования природоохранных мероприятий, имеют характер налоговых поступлений в государственный бюджет.

Во-вторых, в случае загрязнения (при установлении налоговых ставок) обычно стремятся оценить величину ущерба, причиненного окружающей среде, в денежном выражении, для чего разработаны специальные методики. Однако, только очень маленькая часть экологических налогов основана на точном измерении ущерба. В общем, существует значительный разрыв между причиненными убытками и действительными затратами на их возмещение.

В-третьих, существуют фундаментальные различия между видами платежей. Суть этого различия состоит в том, что налог – это «нецелевой» инструмент и взимается при наличии определенной экономической активности или при получении дохода. Сбор и платежи, напротив, имеют «целевой» характер, так как их плательщики получают определенное благо.

В случае с биоинновациями, по нашему мнению, целесообразно введение «целевого» сбора - «экологического налога на использование биоинновации (продукта)» (далее – экологический налог), необходимость установления которого обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, производство и использование биоинноваций, как и любая другая хозяйственная деятельность, сопровождается не только получением желаемых результатов, но и внешними негативными последствиями. Негативные внешние последствия возникают в результате отрицательного воздействия использования биоинновации в производстве на окружающую среду и вызывают дополнительные затраты у потребителей и общества. Эти дополнительные затраты в экономической литературе принято называть экстермальными затратами. Таким образом, экологическое налогообложение может выступать как механизм преобразования внешних затрат во внутренние и заставить предпринимателя возместить затраты, связанные с его деятельностью.

Во-вторых, все экологические платежи, как указывалось ранее, рассматриваются как форма возмещения экономического ущерба от загрязнения компонентов окружающей среды. В условиях пролонгированного во времени негативного воздействия использования биоинноваций, экологический налог на продукт станет источником формирования финансовых ресурсов для ликвидации негативных последствий воздействия биоинноваций на окружающую среду и компенсации экономического ущерба.

Предметом экологического налогообложения должны стать биоинновационные продукты как потенциальные загрязнители, которые в один из этапов своего жизненного цикла способны вызывать неблагоприятные изменения в окружающей среде. При этом, основной целью экологического налога на продукт, должно быть не наполнение государственного бюджета (фискальная функция), а возмещение и компенсация экономического ущерба, а также стимулирование плательщика к позитивному с точки зрения охраны окружающей среды поведению (экологическая функция).

Следует отметить, что платежи за загрязнение и экологические налоги на продукцию, в большинстве случаев рассчитываются исходя из фактического ущерба, наносимого окружающей среде определенным видом деятельности или продуктом. В случае с биоинновациями в настоящее время, по нашему мнению, такой подход достаточно проблематичен по ряду причин.

Во-первых, как уже говорилось ранее, биоинновации считаются экологическими инновациями, т. е. снижающими или предотвращающими загрязнение окружающей среды на стадиях «создания – потребление» ЖЦБ. При этом, эколого-экономический анализ реализации биоинноваций показал, что на стадии «экорекции», т. е. в отдаленной перспективе, будет осуществляться преимущественно негативное воздействие.

Во-вторых, на данный момент времени невозможно определить величину производимого загрязнения в связи со сложностью установления объекта, которому может быть причинен вред, и соответственно, тяжести последствий. Например, трудно подсчитать экономические последствия проявления экологических рисков на стадии «экорекции», поскольку основная тяжесть последствий достанется экологическим объектам, и уже потом по цепи реакций, людям.

В – третьих, сейчас невозможно выявить загрязнение как таковое, поскольку оно имеет пролонгированный (растянутый во времени) и накопительный характер, что обусловлено в первую очередь самой природой (биологической и генетической) таких новинок, а также неясностью перспектив.

В – четвертых, трудно определить величину ущерба в денежном выражении, поскольку сам ущерб возникнет только через несколько лет или поколений, когда сами последствия могут быть разрушительными.

Еще одним препятствием в этой области является полное отсутствие информационной базы и статистики в сфере использования биоинноваций в производстве.

Решением указанных проблем при формировании алгоритма расчета экологического налога, по нашему мнению, может быть использование величины биорентного дохода как объекта налогообложения. При этом, экологический налог, по нашему мнению, должен быть дифференцированным в зависимости от экологического уровня биоинноваций относительно стадий жизненного цикла. Другими словами, экологически отрицательная (негативная) составляющей биорентного дохода должна изыматься государством как гарантом обеспечения экологической безопасности и собственником природных ресурсов для стимулирования субъектов хозяйствования к снижению загрязнения окружающей среды и аккумулирования финансовых ресурсов для ликвидации возможных негативных последствий реализации биоинноваций и финансирования природоохранных мероприятий.

Выводы. Предложенный теоретико-методический подход к определению сущности доходов, получаемых в результате реализации биоинноваций и оценке величины биорентного дохода, помимо использования как экономических инструментов экологического регулирования может применяться при эколого-экономическом обосновании использования биоинноваций в растениеводстве, а также при их сравнении и выборе для использования в сельскохозяйственном производстве.

Однако использование биоренты как объекта экологического налогообложения требует серьезной методической базы по оценке биоинноваций по экологическим критериям на основе которой возможно выделение экологически отрицательной составляющей биорентного дохода как части, подлежащей изъятию, что является направлением наших дальнейших исследования.

Список использованных источников.

1. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении / Ю.В. Яковец – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 240 с.
2. Маршал А. Принципы экономической науки. Т. 2. М., 1993.
3. Разовский Ю.В. Горная и другие виды ренты (классификация) / Ю.В. Разовский – Горный информационно-аналитический бюллетень. – 1995. - № 2.
4. Веклич О.О. Экологическая рента: сущность, разновидности, формы / О. Веклич // Вопросы экономики. – 2006. - № 11. – С. 104-114.
5. Кобушко И.Н. Оценка эколого-экономической эффективности использования биоинновационных продуктов / И.Н. Кобушко, М.Ю. Абрамчук // Экономика АПК. – К.: - 2009. - № 8. – С. 75-79.

Стаття надійшла до редакції 28.09.2010 р.

ТОВ "ДКС Центр"